

К Р О К О Д И Л

№ 13—14 МОСКВА 1944

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIII

ЦЕНА НОМЕРА — 80 КОП.

КРЫМаторий для фрицев.

Рис. И. Семёнова

Рис. Л. Бродаты

— Подумать только, как много воды утекло!

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

БЕРЛИН. В местных военных кругах заявляют, что Гитлер приказал своим войскам, окружённым в Крыму, держаться. В ответ на этот приказ окружённые дивизии приказали долго жить.

ЧЕРНОВИЦЫ. Весна в полном разгаре. На вершинах Карпат начал таять снег. А в предгорьях — германские дивизии.

ЛЬВОВ. Местные немецкие власти с нетерпением ожидали прибытия во Львов солдат и офицеров Тарнопольского гарнизона. Не дождалась.

СТАМБУЛ. Румынским полицейским предписано останавливать всякого, кто «выглядит подозрительным». Говорят, что в связи с этим Антонеску перестал появляться на улице.

ЖЕНЕВА. Паника в Румынии усилилась. Румынское главное командование начало печатать сводки о положении на фронте.

АНКАРА. По полученным здесь сведениям, «премьер» нового венгеро-немецкого «правительства» Стояи будет впредь для большей точности именоваться Стояи на задних лапках.

ВЕРНАЯ ФРАУ

Рис. Г. Валька

— Бедный Гансик! Тебе уже год, а мы с тобой три года не видели папу!

ПИСЬМО ЛЮБИМОЙ

Теперь мы мало знаем друг о друге,
Живём, давно разлучены войной.
И я вот здесь от горестной разлуки
Неравнодушен к девушке одной.

В моё жильё в любое время года
Она идёт в метели и дожди,
По вечерам я жду её прихода
С каким-то тайным трепетом в груди.

Из блиндажа я выбегаю часто,
Стою подолгу и гляжу во тьму...
Она приходит и приносит счастье,
Столь дорогое сердцу моему.

Но ты не хмурь своих бровей сердито,
Я здесь живу, тебя одну люблю.
А девушка... на почте экспедитор,
Она приносит письма от тебя.

Лейтенант В. АЛАТОРЦЕВ

Действующая армия.

— Что у нас сегодня на обед?
— Донские пироги и украинское салто.

К весеннему спортивному сезону ✓

НА ДНЯХ на юге Украины русские солдаты подстрелили Рудольфа Гарбига.

Сей Рудольф — не простой фриц. Он известный германский чемпион. Мастер бега на средние дистанции.

В немецких газетах напечатаны некрологи о Рудольфе Гарбиге. В тех некрологах говорится, что в своё время покойный чемпион побил несколько мировых рекордов по бегу.

Он стартовал где-то под Курском. И пришёл к своему неизбежному финишу в районе Первомайска.

Немецкие газеты пишут: «Рудольф Гарбиг выполнил свой долг до конца». Очень дельное замечание!

Гарбиг действительно до конца, до последней своей минуты, упорно занимался любимым делом. И умер он на посту, при исполнении своих служебных обязанностей, то есть во время бега. Конкретно: при поспешном отспульнении из одного населённого пункта.

Так удачно закончил свой спортивный сезон германский чемпион по бегу на средние дистанции. Видать, что тренировка немцев на средние дистанции оказалась мало пригодной в Советском Союзе.

Единственным утешением для немцев может служить тот факт, что не одного лишь Гарбига постигла такая участь.

Ведь тысячи немецких бегунов на малые, средние и большие дистанции никак не могут оторваться от русских пуль и снарядов.

Своевременная смерть чемпиона Гарбига побуждает нас коснуться и других проблем немецкого спорта.

В первую очередь остановимся на «нырянии». В Германии сейчас в большом ходу пермин «нырнуть в неизвестность».

Делается это так. Предположим, Михель подлежит тотальной мобилизации. А Михель не хочет впасть опочававший живот свой на шатакий алтарь «фиорера».

Что же в таком случае делает предприимчивый Михель? Он с нетерпением ждёт очередной воздушной бомбёжки своего родного, любимого города. Фугаска, надо полагать, ужокошит кого-нибудь из тех соседей или родных, кои по состоянию здоровья освобождены от мобилизации. Михель меняется с покойником документами и «ныряет в неизвестность»: уезжает в другой город.

Но было бы неверно утверждать, что этим ограничивается «ныряние» немцев. Днепр, Южный Буг, Ингул, Днестр, Прут и другие быстротекущие реки Украины и Молдавии испытали за себе в этом году страсть немцев к водным просторам.

Причём замечено, что многие немцы, ныряющие в реки, остаются там несмотря на низкую температуру воды очень длительное время.

Купальный сезон только начался. Но уже можно сказать, что он протекает успешно. Об этом свидетельствует всё увеличивающееся количество ныряющих и купающихся немцев.

Эти купальщишки, конечно, сильно подмочили репутацию «фиорера». Но в общем надо признать, что в беге и нырянии немцы этой весной достигли известных результатов.

А весна ещё не кончилась. И лето — впереди.

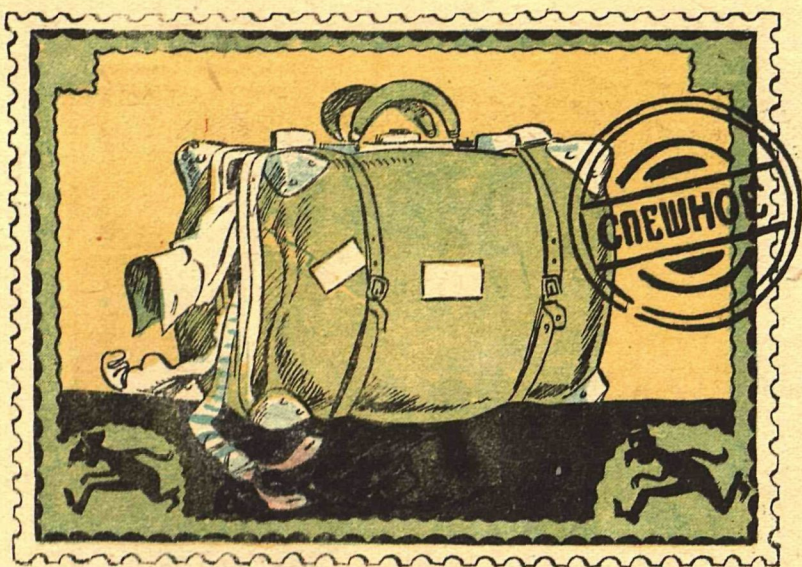
Г. РЫКЛИН

...ТЕПЕРЬ

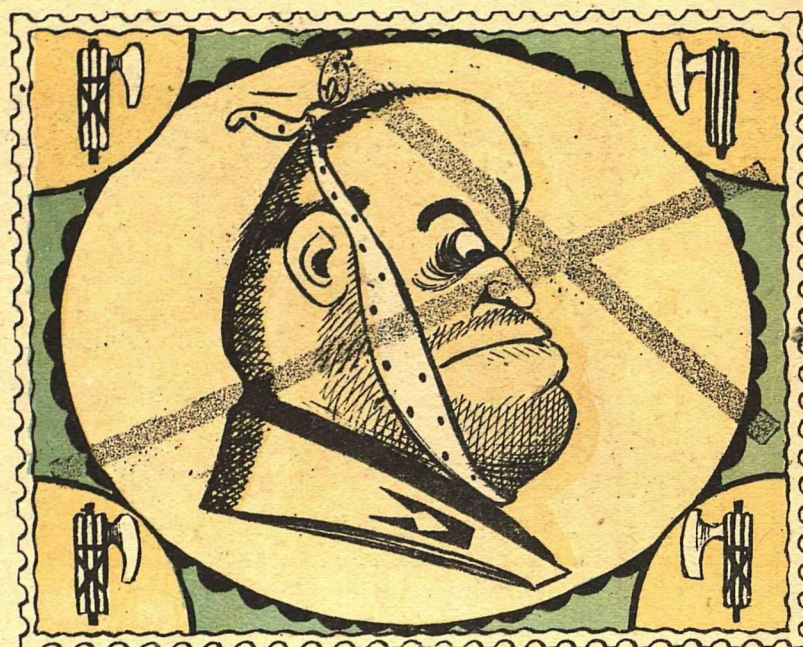

— Что у нас сегодня на обед?
— Венгерский гуляш и румынская мамалыга.

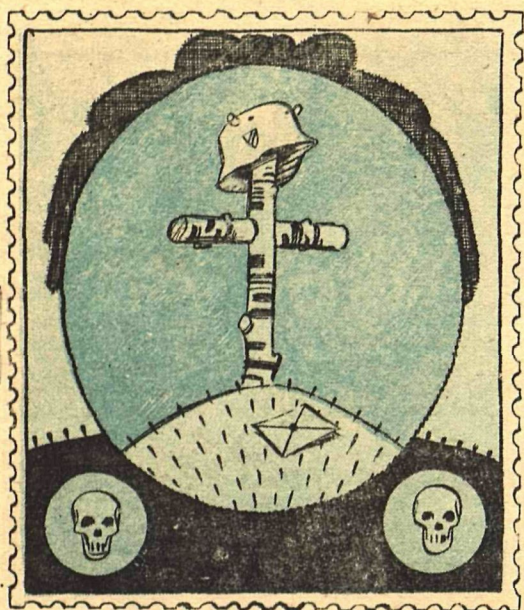
Рис. Ю. Галфа

РУМЫНСКАЯ МАРКА. В связи с событиями на фронте выпущена большим тиражом. С успехом распространяется по всей стране.

ИТАЛО-ФАШИСТСКАЯ МАРКА. Гашёная. Хождения не имеет.

МАРКА ГЕРМАНСКОЙ ПОЛЕВОЙ ПОЧТЫ. Выпускается сериями миллионным тиражом. Наклеивается на письма, отправляемые с фронта в тыл.

ПОЛЬСКО-ФАШИСТСКАЯ МАРКА. Очень дешовая. Самостоятельного хождения не имеет.

«АЙН! ЦВАЙ!»

(НЕМЕЦКАЯ ПРО

— Мы песенку пели в берлинских пивных:

«Айн! Цвай! Драй!»

И песенку мы не слышали иных —

«Айн! Цвай! Драй!»

Мы маршировали по всем площадям —

Айн! Цвай! Драй!

И фюрер кричал: «Все вам страны отдам!»

Айн, цвай, драй...

На запад пошли мы походом тогда —

Айн! Цвай! Драй!

И падали страны и города:

Айн... цвай... драй...

И гордо командовал фюрер: «Кругом!»

Айн! Цвай! Драй!

И мы на восток понеслись бегом —

Айн! Цвай! Драй!

Расчёты у фюрера были просты —

Айн—цвай—драй:

За каждый разбой он давал нам кресты —

Айн! Цвай! Драй!!!

Расчёты у фюрера были просты —

Айн—цвай—драй.

Но всё ж вдоль дорог вырастали кресты:

Айн... цвай... драй...

Потом мы стояли. Не месяц, не два...

Айн... цвай... драй...

ДОГОВОР

УНТЕР-офицера Шмерке вызвал к себе командир роты гитлеровских гренадеров обер-лейтенант Функе и сказал:

— Вот что, Шмерке, пока полк стоит в резерве, мы должны заняться моральным воспитанием наших гренадеров. Я приказываю вам поговорить в отдельности с каждым солдатом. Накачайте их как следует, а то двинут нас в бой, и наши доблестные мерзавцы... то есть, я хотел сказать, доблестные солдаты, побегут, как зайцы... то есть, я хотел сказать, как лвы... Одним словом, нужно преодолеть страх перед русскими танками!.. Поговорите с солдатами и пострайтесь с ними... договориться!..

— Слушаюсь, господин обер-лейтенант, договорюсь! — чётко ответил Шмерке и пошёл выполнять приказание.

Первым на разговор к Шмерке был вызван ефрейтор Мюллер — пожилой «тотальщик» с плаксивым лицом, похожий на старую бабу, слепо надевшую на себя мужнину шинель.

— Почему у вас такой помятый вид, Мюллер? — поморщившись, спросил унтер-офицер доблестного гренадера.

— Это у меня с тех пор, как наш полк помяли русские танки, господин унтер-офицер.

— Подтянитесь! Немецкие солдаты не имеют право быть... такими подавленными.

— А русские с этим не считаются, господин унтер-офицер! Имеешь ты право быть подавленным или не имеешь — это им всё равно. Они всех подряд давят гусеницами.

— Я говорю о вашем моральном состоянии, Мюллер. Оно мне не нравится.

— Мне тоже, господин унтер-офицер. Мне бы... в госпиталь.

— Никаких госпиталей! Наднях мы идём в бой. Запомните: немецкий солдат не должен бояться русских танков, потому что у нас имеются могучие средства борьбы с ними. Вы видели наше новое противотанковое ружьё?

— Видал, господин унтер-офицер. Мельком.

— Что значит «мельком»?

— Когда мы тогда бежа... виноват, отходили, маневрируя, у меня очень в глазах мелькало, господин унтер-офицер.

— Но потом... вы же остановились?

— А когда мы остановились, господин унтер-

ИСПАНСКАЯ МАРКА. Насквозь фальшивая. Ценится немецкими любителями.

ХЕРСТОВСКАЯ МАРКА. Продаётся оптом и в розницу.

И! ДРАЙ!»

ЕНКА)

И в трёх переходах виднелась Москва —
Айн. Цвай. Драй.

Потом нас ударили. Били не раз:
Айн... цвай... драй...
Москва, затем Сталинград, Кавказ...
Айн, цвай, драй...

И мы закричали: «Вперёд назад!»
Айн... Цвай... Драй...
Куда ни оглянемся, — трупы лежат,
Айн... цвай... драй...

У каждой реки трупов гора —
Айн... Цвай... Драй...
У Волги, у Дона и у Днепра —
Айн, цвай, драй.

Под Иншей, под Припятью, Березиной —
Айн, цвай, драй.

Нас били зимою, летом, весной,
Айн, цвай, драй...

Нас в грязь и распутицу русские прут —
Айн! Цвай! Драй!

За Буг и за Днепр, прут нас за Прут —
Айн, цвай, драй...

Да, мы переходим границы опять —
Айн — цвай — драй.

Но только теперь переходим их вспять.
Айн — цвай — драй...

В. ДЫХОВИЧНЫЙ

ИЛИСЬ

офицер, то этих ружей уже ни у кого не было. Они очень тяжёлые, господин унтер-офицер, и... осмелюсь доложить... мешают... маневрировать!..

— Вы болван, Мюллер!.. А наши самоходные торпеды? Вы уже познакомились в боевой обстановке с этим новым гениальным немецким изобретением?

— Не успел, господин унтер-офицер. Их только привезли и стали устанавливать, как мы... того... бросались маневрировать.

— Вы знаете, что самоходная торпеда проходит два километра и управляется по проводам?

— Я знаю, господин унтер-офицер, что когда эта самая торпеда километр прошла, мы уже пять отмахали. В обратную сторону.

— Вы что, трус, Мюллер?

— Никак нет, господин унтер-офицер. Мы же... маневрировали. Об этом даже в сводке главного командования было написано.

— Если торпеды, ружья и орудия окажутся недействительными против атакующих танков, у вас ещё останутся противотанковые гранаты.

— Гранаты, может быть, и останутся, господин унтер-офицер, но нас уже к этому времени не оставят!..

— Слушайте, Мюллер, скажите мне по-честному, по-солдатски: какое же всё-таки средство борьбы с танками вы считаете самым верным?

— Самым верным? Я знаю одно средство, господин унтер-офицер, только...

— Что только?

— Я боюсь...

— Ну, я же не танк. Говорите.

— Надо, господин унтер-офицер, немножко... отманеврировать в сторону и залечь, а потом... когда танки проскочут... Нет, я боюсь...

— Ну, ну, говорите!..

— Когда танки проскочут, дождатся русских пехотинцев, выйти им навстречу и... простите!.. Вот так сделать руками.

— И... помогает?

— Все солдаты говорят, что помогает, господин унтер-офицер.

— Гм!.. Надо будет попробовать! Вот что, Мюллер, когда нас двинут в бой, будьте рядом со мной. Мы с вами проверим это средство. Договорились?

— Точно так, господин унтер-офицер! Договорились!..

Леонид ЛЕНЧ

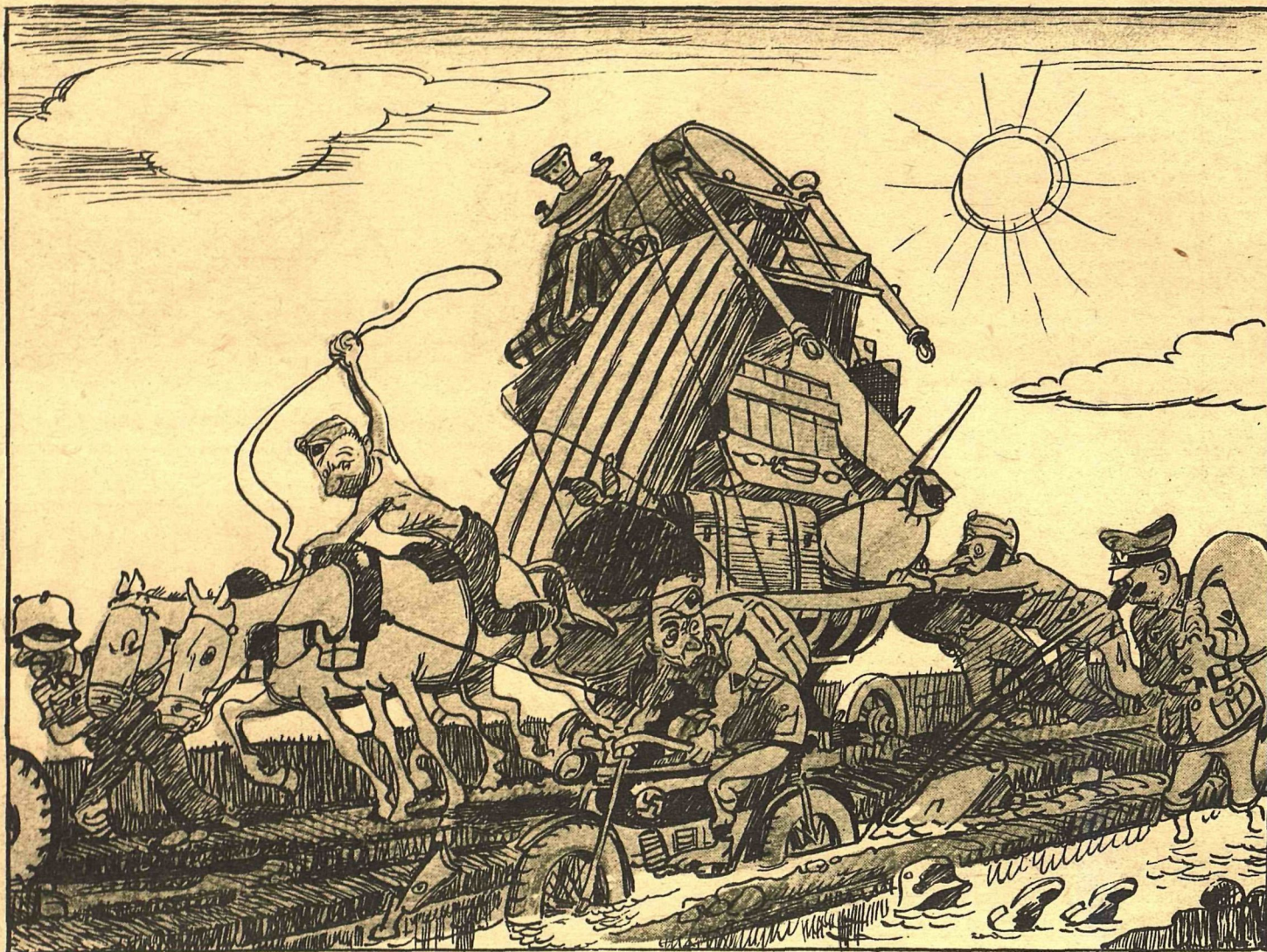

НЕМЕЦКАЯ МАРКА. Посвящается Герингу. Наклеивается на письма, отправляемые с тыла на фронт.

ВИШИВАЯ МАРКА. Весьма низкая, хотя на ней изображён подлец высшей марки.

Рис. Ю. Ганфа

Весна. Сдачный сезон в разгаре.

ЯЗЫК БЕЗ КОСТЕЙ

«ВЫСШАЯ РАСА» В БУХАРЕСТЕ

Наднях румынская газета «Порунка времий» напечатала статью, в которой чёрным по белому сказано:

«Быстро растущий, предприимчивый и одарённый особыми качествами, характерными для высшей расы, румынский народ никогда не откажется от идеи расширения морского пространства».

Очень уж много румынские бандиты о себе воображают!

Можно согласиться с тем, что они одарены качествами, характерными для «высшей расы»: вороваты, подловаты, трусоваты.

Но уж никак нельзя согласиться с тем, что от потопления всего румынского «флота» в Чёрном море вместе со всеми «завоевателями» морское пространство расширится!

УГНЕТЕННАЯ ВЕНГЕРСКАЯ «НЕВИННОСТЬ»

Недавно венгерское радио передавало из Будапешта:

«Каждо законов различно рассматривает вину, если подсудимый в своих решениях подвергся влиянию силы, которая

была вне его власти. Было бы только справедливо, если бы этого принципа придерживались и в международной жизни».

Предвидя последствия, венгерская пропавшая спутница Гитлера простуженным басом пытается уверить, что она подверглась насилью. Хорти и его дружина хотели бы и фашистский капитал приобрести и некую нейтральную невинность сохранить. Не выйдет!

СНОГШИБАТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ

В турецкой газете «Джумхуриет» отставной турецкий генерал Эркилет объясняет успех советского оружия небывалым численным превосходством Красной Армии. Русские, уверяет он, скрыли от внешнего мира 40 миллионов населения, причём эти 40 миллионов состоят по преимуществу из мужчин в возрасте до 50 лет!

Эркилет решил стать турецкой корзиной, в которую гитлеровцы сваливают свои глупейшие измышления. Охота человеку в генеральском звании быть посмешищем на старости лет!

ЧТО ВАЖНО ДЛЯ ГЕББЕЛЬСА?

Год с лишним назад, когда Красная Армия гнала немецких захватчиков от Волги и Дона, Геббельс утешал немцев:

— Важно не то, что нас бьют. Важно, где нас бьют. Смотрите, как далеко мы стоим от наших границ!

17 марта 1944 года, когда Красная Армия подошла к Нарве, к Пскову, когда казахи кони почуяли близость днестровских вод, блудослов Геббельс успокаивал немцев:

— Важно не то, где нас бьют, а важно то, как нас бьют: эластично!

После того, как Красная Армия перешла Прут, Геббельсу остаётся одно утешение:

— Важно не то, как нас бьют, а важно то, что нас всё-таки ещё бьют!

Но это — последнее утешение Геббельса. Потом наступит момент, когда для колченогого брехуна будет важно лишь одно: дают ли на том свете бутерброды?

Я. МИРОВ

Дорогой Крокодил

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК...

Рис. М. Черемных

Дорогой Крокодил!

Мне очень грустно. Вспоминаю давно прошедшие счастливые дни, и сердце сжимается от боли. Какой он был милый, занятый, разговорчивый. С ним никогда не было скучно. Я так любила его!.. Люблю! А он? Что с ним случилось? Почему он вдруг замолчал? Почему не желает вымолвить хоть слово? Я больше так не могу! Я извелась, измучилась!..

О радиоузел, радиоузел, услышь мою мольбу! Заставь его заговорить. Ведь он — репродуктор. И он молчит не только у меня, а во всём Перове.

ШИЛЬЦОВА

г. Перово, Московской области.

Уважаемый Крокодил!

Имею честь тебе представить: это начальник Горьковской конторы Госснаба Кузнецов, а это начальник цеха Горьковского автозавода Шубин. Теперь, когда ты с ними познакомился, прошу тебя: возьми на себя труд и познакомь их друг с другом. Это будет не просто любезность: ты тем самым можешь сберечь государству большие средства.

Контора, возглавляемая Кузнецовым, доставляет в цех, возглавляемый Шубиным, стальную ленту. Эту ленту привозят на грузовике и сбрасывают на землю. От падения лента портится, и брак обходится в десятки тысяч рублей. Так продолжается уже два года. Кажется бы, чего проще: установить подъёмник и с помощью этого несложного механизма осторожно снимать ленту с автомашины. Но в том-то и беда, что как только речь заходит о бракованной ленте и подъёмнике, Шубин и Кузнецов делают вид, что незнакомы.

Теперь ты сам понимаешь, что только при твоём содействии вопрос об их знакомстве, а значит, и о подъёмнике будет поднят на принципиальную высоту.

Рабочий-сварщик на электроавтоматах

КАЛИКИН

г. Горький.

Дорогой Крокодил!

31 августа прошлого года из Ферганы в Чимкент была отправлена телеграмма, которую вручили мне только 24 января. Об этом редкостном рекорде я не замедлила поставить в известность тебя, дорогой Крокодил.

Ты был так любезен, что переслал моё письмо с телеграммой в Наркомат связи. Оттуда мне написали, что «производится расследование и результат будет сообщён».

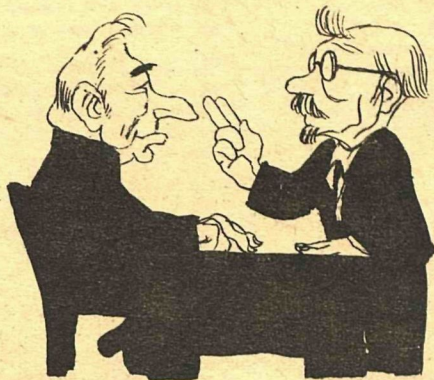
И действительно, расследование производится довольно основательно. Заместитель начальника Центрального управления магистральных связей наркомата Тимофеев направил начальнику Чимкентского областного управления связи Джакупову грозное письмо: «Прошу сообщить причину почти четырёхмесячного замедления указанной телеграммы и мероприятия к виновным в замедлении. Телеграмму по миновании надобности прошу возвратить».

Тов. Джакупов ознакомился с распоряжением начальства и начертил: «Тов. Пискунову. Лично проверить и доложить письменно». А дальше? А дальше, к сожалению, я не в курсе дела. Но у меня есть все данные утверждать, что проверка закончена и в подлиннике телеграммы надобность уже миновала.

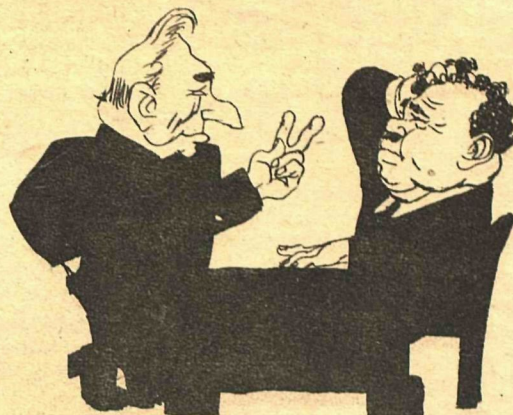
Не удивляйся моему такому безапелляционному заявлению: я знаю, что я пишу, и за свои слова отвечаю. А в подкрепление сего посылаю тебе вторично злосчастную телеграмму и всю переписку по этому поводу между наркоматом и Чимкентским управлением связи, которая почему-то была услужливо доставлена мне надом.

Н. ФЕДОСИХИНА

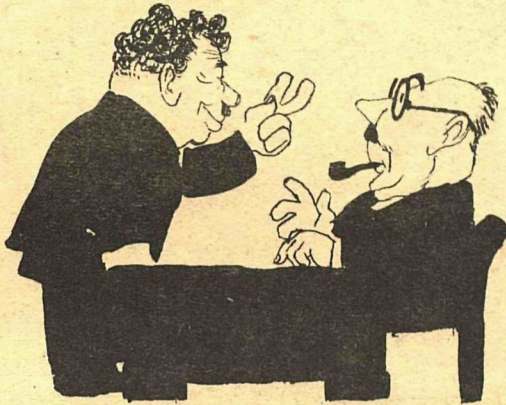
г. Чимкент.

— Семён Семёныч! Вот тут главк запрашивает насчёт сметы. Ваше мнение?
— Зайдите через час. Я подумаю.

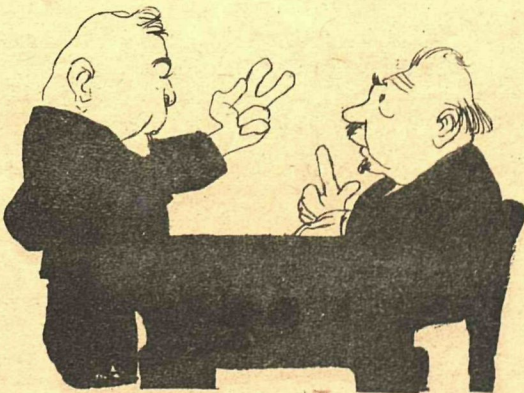
— Пётр Петрович! Тут из главка звонили насчёт сметы. Как твоё просветлённое?
— Обожди часок, обмозгую.

— Клим Климыч! Простите, что тревожу! Из главка запросили смету.
— Э... Гм... Звяните через часок. Подумаю.

— Егор Егорович! Тут вот такая заковыка: главк с ножом к горлу пристал — подавай ему смету. Так нет ли возражений?
— Как это вы, батенька, сразу... Вот выясню — сообщу.

— Фрол Фролыч! Что нам с Клим Климычем делать? Подавай ему смету для главка. Я до вашей санкции воздержался.
— Гм... Надо выжидать. Дам знать.

— Иван Иванович! Егор Егоровичу смета зачем-то нужна. У меня нет времени заниматься этим. Решайте сами и сообщите мне.
— Слушаю-с, Фрол Фролович! Позволю через час, минута в минуту.

Примечание редакции. А так как Иван Иванович ждёт ответа Семёна Семёныча, Семён Семёныч — Петра Петровича, Пётр Петрович — Клима Климыча, Клим Климыч — Егора Егоровича, а Егор Егорович — Фрола Фролыча, которому должен сообщить свой ответ Иван Иванович, который ждёт ответа Семёна Семёныча, который и т. д., то редакция затрудняется связать, когда это кончится.

42
ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ

147 1944

Палат. Получены

ВОПЛЬ БЮРОКРАТА

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

С грустью посвящается тем завам, замам, помам и вридам, которые ещё не научились разговаривать с посетителями.

Мы, начальники и завы,
Горпотребжилснабделы,
Просим (в чём, конечно, правы!)
Место в Вашем журнале!
Проявите к нам заботу:
Помогите вскрыть явление,
Тормозящее работу
В нашем скромном учрежденьи.

Есть коварная порода
Под названием «посетитель».
Речь у них такого рода:
«Хоть минутку посвятите!
Мы изложим дело кратко!»
(Так они, обычно, просят.)
Боже! Сколько беспорядка
Эти путаники вносят!

Им бы вникнуть в основанья
Нашей пламенной работы:

Что ни день—согласованья,
И наметки, и отчёты,
Обсужденье перестройки,
Уточненье оговорки,
Перегруппировка «тройки»,
Совещание «четвёрки».

Нет свободной ни минуты
Ни у одного отдела,
А они к нам лезут, будто
Мы слоняемся без дела,
Говоришь им: «Не шумите!
У начальства заседание.
Раз хотите,—значит, ждите!
Не хотите—до свиданья!»

Словом, всё как будто ясно
Всем, кто трезво дело взвесит.
Нет! Куда там! Всё напрасно!
Кто-нибудь «в бутылку лезет»

И орёт, как громовержец,
Что, мол, мы здесь точим ляды,
Что, мол, нас специально держат
Для обслуживания массы,

Что, мол, перед кабинетом
Час приёмный на табличке!
И дают ещё при этом
Нам кощунственные клички!
Честь прорчат аппарата.
(Без костей ведь языки-то!)
Это мы-то — «бюрократы»?
Это здесь-то — «волокины»?

До чего народец тёмный,
До чего народец серый!
Ведь поскольку час приёмный,
Мы и принимаем... меря!
Учрежденье годы бьется,
Чтоб внутри поладить с каждым

Где же время остаётся
Для приёма всяких граждан?

Просим: дайте этим строчкам
Место в Вашем Крокодиле,
Всех прочистите с песочком,
Чтобы больше не ходили!
Защитите от обиды!
Поднажмите все педали!

Завы, Замы, Помы,	«Лет Вриды»	«Дурн. Лет»
Горпотребжилснабделали.		
С бюрократического перерыл Ник. АДУЕВ		

Ещё совсем недавно немецкие газеты хвастались, что германское население будет снабжаться всевозможной рыбой из Днепра, Вуга и Днестра.

Рис. К. Елисева

Ни рыбы, ни мяса.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются. Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 1 руб. 50 коп. в месяц. Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 225 Подп. к печати 20/IV 1944 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000. А 5143. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 880. Тираж 100 000 экз.